
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-219-229

**СТИЛИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КАК МОДЕЛЬ:
ФЕНОМЕН СТИЛЯ, ПОДХОДЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ,
ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ. ЧАСТЬ 1****Толочек Владимир Алексеевич**Институт психологии Российской академии наук*

Исследования стилей в психологии (с 1950-х по 2000-е гг.) прошли своеобразный жизненный цикл — от широкого изучения до фактически забвения этой темы. Продолжение конструктивного изучения этой проблемы требует построения новых программ НИР, обобщения накопленного в разных научных школах опыта.

Цель статьи — историко-теоретический анализ результатов исследований феномена «стиль» в отечественной психологии; предмет исследования — феномен стиля (индивидуальный стиль деятельности, стили деятельности, стили делового общения). Гипотезы: 1. Регулярное воспроизведение в НИР одних и тех же стандартных подходов не способствует конструктивному продвижению в изучении научной проблемы. 2. Изучение феномена «стиль» на модели стилей делового общения позволяет акцентировать ряд аспектов эволюции и функционирования стиля, не выделявшихся при изучении стилей на других моделях (учебной, спортивной, трудовой деятельности).

В статье критически анализируются история и результаты изучения проблемы стиля (индивидуального стиля деятельности, стилей деятельности) в отечественной психологии (в пермской школе прежде всего), использования понятия «система» в отечественной психологии, отношение к научным оппонентам, тенденции НИР в границах одной научной школы и др. Обсуждаются условия дальнейших конструктивных исследований феномена стиля (привлечение новых моделей, способствующих раскрытию новых свойств стиля, позволяющих не приписывать, а именно изучать его системные свойства как уникальной психологической системы; постановка вопросов о месте и роли разных стилей в процессах становления–развития–функционирования–распада феномена, о единстве и различии стилей в «цепочке» их проявлений; об их структурно-функциональном единстве, о самоподобии их организации и т.п.). Полагается, что обращение к модели стилей делового общения (СДО) будет способствовать решению актуальных научных задач.

Ключевые слова: стили делового общения, стили деятельности, интегральная индивидуальность, модель, феномен, подходы, система, парадигмы.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-013-00550: «Стили делового общения: пространство и стратегии взаимодействия, ресурсы успешности субъектов»).

STYLES OF BUSINESS COMMUNICATION AS A MODEL: THE PHENOMENON OF STYLE, APPROACHES, RESEARCH, OPEN QUESTIONS. PART 1

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

Research into styles in psychology (from the 1950s to the 2000s) has undergone a kind of life cycle – from styles being widely studied to those falling into oblivion. Further constructive study of this problem requires creation of new R&D (research and development) programs, generalization of the experience gained in various schools of thought.

The paper aims to provide a historical and theoretical analysis concerning the results of research on the phenomenon of «style» in Russian psychology; the research subject is the phenomenon of style (individual style of activity, styles of activity, styles of business communication). Hypotheses: 1. Regular reproduction of the same standard approaches in research and development does not promote constructive progress in the study of a scientific problem. 2. The study of the phenomenon of «style» based on the model of business communication styles allows us to emphasize several aspects in the evolution and functioning of style that were not distinguished when studying styles on other models (educational, sports, work).

The article critically analyzes the history and results of studying the problem of style (individual style of activity, styles of activity) in Russian psychology (particularly within the Perm school), the use of the concept of «system» in Russian psychology, attitudes towards scientific opponents, trends in R & D within one school of thought, etc. The conditions for further constructive studies of the phenomenon of style are discussed (using new models that contribute to the discovery of new properties of style, making it possible not to attribute but to study its systemic properties as a unique psychological system; raising questions about the place and role of different styles in the processes of a phenomenon's formation–development–functioning–disintegration, about the unity and difference of styles in the «chain» of their manifestations, about their structural and functional unity, about the self-similarity of their organization, etc.). Use of the model of business communication styles is believed to contribute to solving relevant scientific problems.

Keywords: business communication styles, activity styles, integral individuality, model, phenomenon, approaches, system, paradigms.

Введение

Актуальность обсуждаемых в статье вопросов в следующем. Исследования стилей в отечественной психологии (с 1950-х по 2000-е гг.) имеют своеобразный жизненный цикл — от живого интереса к проблеме и широкого изучения в разных научных центрах до фактически забвения этой темы как научной проблемы, от веры в феномен как универсального средства решения множества социальных задач до использования понятия лишь как удобной темы написания квалификационных работ. И сейчас, спустя более чем полустолетие после начала широкого изучения проблемы стиля в зарубежной и в отечественной психологии, можно ставить вопрос в том, что же мы вынесли и вынесем из результатов труда десятков ученых на протяжении нескольких десятилетий. Будет ли это глубокий анализ истории и результатов исследований, выявление позитивных итогов,

способствующих построению *новых программ НИР*, или же мы будем продолжать реализовывать (а вернее, повторять) стандартные подходы, будем ли продолжать замалчивать и игнорировать альтернативные научные позиции?..

Обращаясь к широко известным изречениям, можно сказать, что это вопросы в том, умеем ли мы «учиться на ошибках других» (а вернее на опыте своих коллег), способны ли мы «изучая историю ... делать выводы» или же должны признать, что мы «изучая историю, не делаем никаких выводов». Если прямо и без метафор: вопрос о том, насколько мы способны рационально распоряжаться своими человеческими ресурсами, интеллектуальными в том числе. Способны ли мы интегрировать богатый опыт исследований предшественников в той или иной области, или же предпочитаем замыкаться в рамках одной научной школы, предпочитаем ограничиваться тем «видением» про-

блемы, которое нам передали наши наставники и учителя?

В плане историко-теоретического анализа изучения стиля в отечественной психологии¹ «состояние вопроса» в следующем. Конструктивная разработка проблемы авторитетными учеными (В.С. Мерлиным и Е.А. Климовым) имела как свои позитивные результаты (выявление ярких научных фактов, описание стиля как своеобразной психологической системы, анализ роли стиля в становлении других психологических систем и самого человека как субъекта деятельности и как личности), так и негативные (закрепление как «канонов» первоначальных представлений о стиле, понятийного аппарата, актуализированного при первых исследованиях стиля, первоначальных техник анализа эмпирических данных и пр.). Если первые способствовали поддержанию интереса к проблеме, то вторые со временем стали препятствовать ее критическому осмыслению, разработке новых подходов, интеграции альтернативных научных позиций. *Цель* настоящего исследования — историко-теоретический анализ результатов исследований феномена «стиль» в отечественной психологии; *предмет* — феномен стиля (индивидуальный стиль деятельности, стили деятельности, стили делового общения).

Гипотезы. 1. Регулярное воспроизведение в НИР одних и тех же стандартных подходов не способствует конструктивному продвижению в изучении научной проблемы. 2. Изучение феномена «стиль» на модели стилей делового общения позволяет акцентировать ряд аспектов эволюции и функционирования стиля, не выделявшихся при изучении стилей на других моделях (учебной, спортивной, трудовой деятельности). *Метод:* анализ литературных источников.

¹ В настоящей работе мы ограничиваемся результатами исследований феномена «стиль» в отечественной психологии, точнее — исследований стилей деятельности (у разных авторов обозначаемых понятиями «индивидуальные стили деятельности», «стили активности», «стили деятельности», «стили саморегуляции» и т.п.). Этот класс стилей, как правило, изучался в русле подходов, сформулированных в работах В.С. Мерлина и Е.А. Климова, в последующем получивших продолжение в исследованиях Б.А. Вяткина, М.Р. Щукина и др. Особенности изучения феномена «стиль» в разных научных традициях рассматривался нами ранее [Толочек В.А., 1992, 2000, 2015, и др.].

1. Проблема стиля в отечественной психологии: история, инициации, флуктуации

Активное и широкое изучение проблемы стилей с середины 1950-х гг. и такое же резкое снижение интереса к ним к 1990-м гг., увы, может и должно быть принято как данность. Но более чем за полувековой период учеными накоплен колоссальный эмпирический материал; ими были обоснованы и подтверждены важные методологические и мировоззренческие основания; выработаны и прошли огранку критикой методы исследования; осмыслен опыт практического применения научных знаний в социальной практике, составивших конструктивную в научном плане и выраженно гуманистическую оппозицию исторически первому подходу к оценке возможностей человека как субъекта деятельности (поддерживающих философию профессионального отбора, односторонних прагматичных оценок «человеческого капитала» и т.п.).

Историческую эволюцию в интерпретации проблемы стиля можно проследить на примере пермской научной школы. Первоначально именно вопросы «воплощения» в поведении и деятельности человека его психофизиологической и психологической организации привели к циклу интересных работ сначала в Казани, затем в Перми; одним из самых ярких научных фактов стало «открытие» феномена стиля, психофизиологически (типологически) обусловленного «*индивидуального стиля деятельности*» (ИСД)² [Климов Е.А., 1969; Мерлин В.С., Климов Е.А., 1967; Мерлин В.С., 1986]. Вторым ярким научным фактом стало описание феномена «*интегральной индивидуальности*» (ИИ) [Мерлин В.С., 1986]. Первоначально постулировалось, что именно ИСД становится ведущим фактором становления ИИ; позже эти два феномена стали рассматриваться как взаимно детермини-

² Строго говоря, собственно «индивидуальный стиль деятельности» ни в Казани, ни в Перми никогда не изучали. Единственным исключением было исследование Б.И. Якубчика — тренера, описавшего персональные стили своих воспитанников — юношей-акробатов. Изучались лишь типовые стили. Именно поэтому нами и предлагалось использование понятия «стили деятельности» как концептуально более конструктивного, как более адекватного предмету исследований, как имеющего более широкие возможности экстраполяции [Толочек В.А., 1992, 2015, 2016].

рующие друг друга [Вяткин Б.А., 2000; Вяткин Б.А. и др., 2018; Дорфман Л.Я., 1994; Люкин В.В., 1981; Щукин М.Р., 1994; др.].

В продолжении нескольких десятилетий разработки тем ИСД и ИИ, как связанных и объясняющих одна другую, как описания двух феноменов с их сопряженной эволюцией, проводились параллельно [Вихман А.А., 2016; Волочков А.А. и др., 2015; Вяткин Б.А., 2000; Вяткин Б.А., Волочков А.А., 1999; Интегральная..., 1999; Исмагилова А.Г., 2002; Жданова С.Ю., 2005а, 2005б; Калугин А.Ю., 2018а, 2018б; Щукин М.Р., 1994; др.]. Но на рубеже 2000-х гг. происходит «решительное забвение» проблемы стиля и де-факто отделение исследований стиля от исследований ИИ. Проблему ИИ теперь уже стали рассматривать в связи с другими проблемами психологии [Вихман А.А., 2016; Вихман А.А. и др., 2017; Волочков А.А. и др., 2015; Вяткин Б.А. и др., 2018; Жданова С.Ю., 2005б; Калугин А.Ю., 2018б, 2018с]. Если еще в 2000-х тема стиля занимала «почетное 2-е место» в работах пермских ученых, то в настоящее время о проблеме стиля говорят как о чем-то само собою разумеющемся, уже давно разрешенном, не оставляющем вопросов. Показательно, что даже те ученые, которые и начинали свою научную карьеру именно с изучения стиля, в последующем ушли в сторону от этой проблемы [Вяткин Б.А., 1978; Вяткин Б.А., Волочков А.А., 1999; Дорфман Л.Я., 1989, 1994; Жданова С.Ю., 2005а; др.]. Использования новых подходов, новых методологических положений для исследования стилей не последовало, как и интеграции подходов других независимых исследователей [Ильин Е.П., 1979, 1983, 1988, 2008; Толочек В.А., 1992, 2015, 2016; др.].

Едва ли «стандарт» изучения ИСД, принятый, освоенный и разносторонне разработанный в пермской школе, можно считать единственно возможным научным подходом, исторически вневременным. Скорее, в гуманитарных дисциплинах вообще нет исчерпанных проблем, а есть ограничения исторически доминирующей методологии. В частности, в отношении таких важных для психологии заимствований, как понятие «система», должно заметить, что действительно для психологии это заимствование (Б.Г. Ананьевым, Б.Ф. Ломовым, В.С. Мерлиным и др.) было чрезвычайно

ценным и плодотворным на рубеже 1960–1970 гг. Но *системный подход* как методология исторически развивается; в настоящее время, например, более оправданно обращение к методологии и понятийному аппарату синергетики. Принципиально важно и то, что разные варианты *системного подхода* разрабатывались П.К. Анохиным, Л. фон Берталанфи, Н. Винером, У.Р. Эшби и другими ориентированно к специфической изучаемой ими предметной действительности с ее четкой содержательной определенностью, ориентированно к конкретным научным и научно-практическим задачам. В отечественной психологии саму методологию *системного подхода* чаще трактуют как единую и универсальную либо как универсальную и персонально представленную (в одних научных школах Б.Ф. Ломовым, в других — В.С. Мерлиным, в третьих — Б.Г. Ананьевым и В.А. Ганзеным, в четвертых — В.Д. Шадриковым и А.В. Карповым, в пятых — А.Г. Асмоловым и т.д.).

Итак, интерпретация методологии *системного подхода* отечественными учеными в 1960–1970 гг. не является единственно возможной, а может считаться универсальной, завершенной. Через полвека после этих продуктивных заимствований, на наш взгляд, следует переходить от интерпретации тех или иных психологических явлений как «системы» к познанию и описанию этих явлений как уникальных сложных образований, раскрывая новые свойства этих фрагментов действительности, развивая представления о сущности психологических систем как своеобразных (скорее, более сложных, чем те фрагменты действительности, которые около столетия назад и побудили ученых обратиться к такому обобщающему концепту, как «система»).

Еще одним серьезным препятствием нам видится последовательное регулярное смещение НИР в детализацию описываемых явлений, в последовательное расширение операциональных средств и способов представления результатов отдельных исследований. «По умолчанию» принимая, что феномен «стиля» уже предельно изучен³, в последние годы внимание

³ В отношении «предельной изученности» феномена «стиль» кратко сделаем несколько замечаний: 1. В исследованиях стиля используется лишь один типичный алгоритм набора эмпирических данных и методов их стати-

ученых явно сместилось в планы изучения детерминации и эволюции ИИ в связи с разными фрагментами психофизиологической и психологической организации человека — ценностным ориентациям, Я-концепции и др.

Вероятно, почти три десятилетия де-факто оторванности отечественной психологической науки от реальной широкой социальной практики сыграли плохую роль. Это привело к тому, что исследования стали проводиться преимущественно на выборках школьников и студентов, а предметом их стали ценностные ориентации, активность, саморегуляция (психомоторная, интеллектуальная, эмоциональная, пр.), т.е. лишь частные и эпизодические моменты самоопределения молодых людей в социальном и психологическом пространстве. Не систематическая и ответственная «реальная» повседневная социальная активность (профессиональная деятельность прежде всего) физически и социально зрелых людей, не их реальные акты решения сложных социальных задач в сложных ситуациях социальных взаимодействий, не профессиональная, психологическая, социальная эволюция человека в продолжении его активной трудовой жизни стали основным предметом изучения ученых, а лишь *представления молодых людей* (о том или ином фрагменте социальной действительности), лишь *эпизодические акты их рефлексии* (тех или иных аспектов их психической и социальной жизни), инициируемые психологами-исследователями; предметом изучения становятся «*концепты в квадрате*» и «*концепты в кубе*» (например, «личность»: «Я»-концепция: «Я»-истинное, «Я»-ложное и т.п.).

При последовательном наращивании наборов психодиагностических методик, при вирту-

стического анализа. 2. Исследования проводились и проводятся преимущественно на выборках школьников, студентов и преподавателей (т.е. на выборках субъектов, эффективность деятельности которых неоднозначна, сами возможности оценки социальной успешности которых этически ограничены). 3. Исследования проводились и проводятся преимущественно на выборках представителей массовых профессий (т.е. таких, в которых низка «планка» эффективности и ограничен диапазон успешности субъекта). 4. В исследованиях стиля воспроизводится опыт преимущественно представителей пермской школы, но игнорируются и замалчиваются другие возможные подходы и другие научные позиции (в частности, результаты исследований Е.П. Ильина, В.А. Сальникова, В.А. Толочка, Н.П. Фетискина и др.).

озном использовании учеными новых методов статистического анализа предмет научных изысканий стал заметно «мельчать». Основным итогом масштабных исследований нередко становились констатации того, что «интегральная индивидуальность» (ИИ), стили, ценностные ориентации (ЦО) и др. мужчин отличаются от таковых у женщин, что ИИ, ЦО и др. отличны у представителей разных этнических групп, что стили более успешных учащихся отличны от стилей менее успешных и т.д. Следование принципам активности субъекта, развития, единства субъекта и деятельности де-факто сводится к оценкам эпизодических актов рефлексии или воображения молодых людей о себе, о других. Не вопросы о том, как достигается и как обеспечивается стабильное социальное функционирование человека, не вопросы о механизмах и процессах реального роста и развития людей в сложных и неоднозначных условиях социальной действительности, профессионально состоявшихся⁴ — при противодействии также реальных обстоятельств и конкретных людей — стали устойчивой темой научных изысканий, а исследуются почему-то лишь представления молодых людей, представления эпизодически оцениваемые (а чаще — даже единожды), не отслеживаемые в их жизненной эволюции⁵. Должно ли такие дизайны исследований считать реализацией деятель-

⁴ В отношении изучения взаимодействий и связей в системе «Человек – Мир» пермские ученые вполне удовлетворены лишь разработками своих земляков. Но почему-то игнорируются серьезные концепции А.В. Карпова, В.И. Панова; в последние годы опубликованы интересные и содержательные работы А.В. Капцова, также остающиеся вне зоны внимания представителей пермской школы. В рассуждениях о много-многозначных связях, изомерии, структурах почему-то игнорируются результаты фундаментальных исследований Е.В. Волковой; представленная нами фактография о самоподобии структур и подструктур стилей также не удостоивается вниманием пермских ученых.

⁵ Значительная часть научных квалификационных работ, выполненных в Перми, проводилась с привлечением представительных выборок учащихся средних школ, студентов вузов, учителей. Но я не припоминаю работ, в которых была бы отслежена последующая жизненная траектория тех, кто прилежно и многогранно обследовался... Что вообще происходит с людьми за пределами стен школы, вуза (т.е. организаций с жестко регламентированными условиями среды, процессов, отношений субъектов)? Разве процессы динамики изменений, процессы эволюции человека уже не являются достойной темой научного изучения? Что мешает обращению к моделям действительности с большими «степенями свободы»?

ностного подхода, субъектно-деятельностного, системно-субъектного, субъектно-деятельностного подходов не очевидно...

2. Феномен стиля как научная проблема: предмет, задачи, возможные перспективы исследования

Одной из ключевых причин, сковывающих «видение» проблем учеными, ограничивающих возможности интерпретации ими эмпирических данных, выступают сами модели исследования, наряду с методологией и тезаурусом, методическим инструментарием, особенностями выборок обследуемых, возможностями математического аппарата.

Наша концепция стилей (определяемых и понимаемых как *стили деятельности*, а не *индивидуальные стили деятельности* [Толочек В.А., 1992, 2015, 2016 и др.]) стала логическим развитием концепции, представленной Е.А. Климовым – В.С. Мерлиным, добавлен ряд важных «моментов» и обозначены отличия. Принципиальные особенности нашего подхода в следующем: 1. Исходной для нас выступает деятельность совместная, а не индивидуальная. 2. В качестве «единиц» анализа совместной деятельности субъектов рассматриваются не отдельные субъекты, а профессионально-психологические группы — «триады» и «диады». 3. Стили в видах деятельности с вариативно-изменчивыми условиями (в спортивных единоборствах, в управленческой деятельности и др.) понимаются как вариативно-изменчивые системы. 4. В разных стилях выделяются их структурно-функциональная организация, обсуждаются вопросы генезиса стилей, разделяются феномены типовых и индивидуальных стилей. 5. Феномен стиля рассматривается на примерах не массовых профессий, а видов деятельности с высокой и дифференцированной «шкалой» профессионализма. 6. Стили понимаются как множество включенных друг в друга психологических систем, актуализируемых в зависимости от ситуации (поэтому используется понятие «стили», т.е. множественное число, а не традиционное «стиль» как единичное явление). 7. Множество стилей рассматриваются в «цепочке» отношений «человек – среда (окружение)» как формы адаптации человека к среде и в среде: «индивидуальные стили деятельности < стили профессиональной деятель-

ности < стили деятельности < стили жизни < стили человека», или: *ИСД < СПД < СД < СЖ < СЧ*. 8. Взаимосвязи компонентов разных «единиц» анализа совместной деятельности субъектов раскрываются посредством понятий «структуры», «пространство», «психологические ниши», «среда» и др. Ключевыми темами наших эмпирических исследований были аспекты динамичности условий совместной деятельности субъектов, изменчивости проявлений их стилей, активность субъектов как фактор организация (коррекции, реорганизации) ими «пространства деятельности», ресурсы эффективности деятельности и успешности субъектов, закономерности становления «психологических ниш» и др. [Толочек В.А., 1992, 2015].

В плане возможных перспектив исследований приоритетными нам представлялись вопросы единства, целостности феномена «стиль» (при многообразии его проявлений); общность структурно-функциональной организации разных стилей; психологические механизмы становления, развития и функционирования стилей; механизмы актуализации ресурсов разной природы и др. Ключевыми условиями реализации таких перспективных задач мы считали обращение к новым методологическим подходам, новым объяснениям феномена «стиль», использование более дифференцированного понятийного аппарата [Толочек В.А., 2000, 2015].

Часть из обсуждаемых возможных перспектив исследований стиля [Толочек В.А., 1992, 2015] может быть успешно «просканирована» на примере исследований *стилей делового общения (СДО)*. В цепочке взаимосвязанных проявлений феномена (*ИСД < СПД < СД < СЖ < СЧ*) СДО можно рассматривать как разновидность СПД (стилей профессиональной деятельности): 1) едва ли не во всех профессиях типа «человек – человек» деловое общение выступает ключевой функцией субъекта; 2) во многих профессиях других типов («человек – техника», «человек – образ» и пр.) качество делового общения субъектов выступает важнейшей функцией, во многом определяющей качество конечного продукта (услуги); 3) исторически возрастает доля разных видов совместной деятельности; 4) исторически расширяется практика использования *проектных форм работы, гибкой интеграции задач и исполнителей* (а следовательно, и форм их делового общения);

5) актуальными остаются и вопросы *интерсубъектных ресурсов*, порождаемых в процессах взаимодействия людей.

Итак, можно констатировать, что едва ли во всех видах совместной деятельности ее социально значимые продукты определяются качеством коммуникации ее субъектов, что успешные взаимодействия людей в процессах труда — это не только их «совместимость» и «сработанность», взаимная «удовлетворенность». Проблема глубже. Есть достаточно оснований говорить об *уникальных комбинациях взаимной дополнительности свойств людей* — их личностных особенностей, меры развития их профессионально важных качеств, в которых проявляется эффект *«целое больше его составляющих частей»*.

И если в отношении других видов стилей — когнитивных, эмоциональных, саморегуляции, руководства, воспитания, индивидуальных стилей деятельности и пр. — мы имеем дело либо преимущественно с собственно *индивидуальной деятельностью* (сравнительно автономной, мало зависимой от социальной среды), либо, напротив, с совместной в жестко организованной социальной среде, определяющей неравные иерархические позиции субъектов. Вопросы порождения и/или разрушения ресурсов, порождаемых во взаимодействиях людей, вопросы динамичных процессов согласования ими своей активности, вопросы согласования и интеграции их индивидуальностей остаются закрытыми уже вследствие избранной модели деятельности.

Собственно деловое общение уже не раз становилось темой НИР [Жданова С.Ю., 2005б; Ильин Е.П., 2010; Исмагилова А.Г., 2002; др.], но такие исследования проводились в русле ранее сформированных подходов изучения стилей, в пределах «рамки» базовых парадигм. Но признаем, что в отношении же *стилей делового общения (СДО)* мы имеем много большее «открытых контекстов»: активность субъектов целенаправленна, но жестко не регламентирована; их социальные статусы определены, но жестко не фиксируются и не ограничивают процессы взаимодействия; активность каждого субъекта изначально структурирована (и может называться «стилем»), но она регулируется активностью обеих сторон, взаимодействиями обоих партнеров, имеющих как собственные

цели, так и общую цель. Добавим также, что, в отличие от других видов стилей, СДО в большей степени зависят от функционального состояния субъекта, индивидуальных особенностей обоих субъектов, значимости их целей, истории их отношений и перспектив их последующих взаимодействий и пр.

Другими словами, в отношении *стилей делового общения (СДО)* мы имеем модель, не ограничивающую нас как исследователей, а модель, в изучении которой мы можем выбирать то, что подлежит изучению, и то, от чего мы пока абстрагируемся, что является задачей, «зависимой переменной» или «независимой переменной» и т.д. Сделаем важное допущение: дальнейшее конструктивное изучение феномена «стиль» целесообразно проводить на моделях, позволяющих включать и учитывать большее число условий, чем это делалась на протяжении почти столетия, начиная от работ А. Адлера. Другими словами, уже сам переход к другой модели *стилей* может способствовать снятию ряда прежних парадигмальных ограничений.

Заключение

В эмпирических исследованиях феномена стилей на протяжении почти семи десятилетий накоплен огромный материал. Но этот массив данных плохо структурирован в плане интеграции в систему актуальных научных знаний. Недостаточная методологическая интеграция научных подходов, используемых, поддерживаемых, развиваемых в русле разных научных школ, порождает негативные эффекты — даже на уровне использования результатов исследований коллег, даже в границах одной национальной культуры.

Одной из очевидных причин сложившейся ситуации выделим следующую: феномен стиля по-разному проявлялся (*про-являлся*) в процессах решения учеными разных задач, учеными, работавшими в разных научных традициях. Стиль часто изучали посредством методического инструментария, далеко не соответствующего должным требованиям. Стиль часто описывали поспешно, в рамках и в неразрывных связях с «контекстами» — с условиями среды (с «онтологическими контекстами»). Определения феномену «стиль» чаще давали энтузиасты, пионеры — ученые-экспериментаторы, полевые исследователи, а не методологи. Интерпрета-

ция феномена чаще проводилась в границах первоначальных научных задач, не выходящих за пределы той или иной научной парадигмы. Задачи обобщения и введения феномена в общий научный тезаурус, как правило, не ставились. Попытки отдельных ученых обобщить разные проявления стиля, разработать их общую классификацию не имели строгих методологических оснований и оставались лишь «авторскими подходами», не получивших статус «общеизвестных».

Ключевыми условиями, способствующими дальнейшему конструктивному продвижению в изучении феномена стиля, можно считать проведение методологической рефлексии всего накопленного опыта, критического анализа всех составляющих научной работы — методологии и понятийного аппарата, методик, моделей, структуры концепций («теорий стиля»). В отечественной психологии созданы «достаточные и необходимые» методологические предпосылки для переформулирования проблемы стилей в психологии, для рассмотрения ее в более широком масштабе, чем она была поставлена в свое время (точнее — в середине 1950-х гг.) в разных научных школах.

Одним из путей конструктивного продвижения в дальнейшем изучении феномена может быть привлечение новых моделей, способствующих раскрытию новых свойств стиля, позволяющих не приписывать (следуя той или иной парадигме), а именно изучать его системные свойства как сложной и уникальной психологической системы. В качестве такой модели можно назвать *стили делового общения*. Посредством новой модели можно как уточнять то, что было установлено ранее, так и ставить новые, более масштабные вопросы. К числу таких перспективных задач можно отнести вопросы о месте и роли разных стилей в *процессах становления–развития–функционирования–распада* феномена, о единстве и различии их проявлений; об их структурно-функциональном единстве, самоподобии их организации и т.п. Посредством изучения феномена на новой модели можно также подготовить дизайн исследования и концептуализировать эмпирические основания для постановки более широкой проблемы *адаптации человека в среде* (не к среде, а именно *в среде*, т.е. как перманентного процесса) — как отражающей реальные отношения

в системе «человек – мир» в реальном пространстве-времени, как проблемы *актуализации условий среды как ресурсов* и др.

Признаем, что мода «на стиль» прошла, но проблема осталась. Исчерпана прежняя методология, но стиль как предмет исследования еще сохраняет свои тайны и притягательность.

Список литературы

Вихман А.А. Метаэффект стиля педагогического общения учителя начальных классов на полисистему «ученик»–«родитель»: первые результаты // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (06–08 окт. 2016, г. Пермь, Россия) / ред. кол. А.А. Волочков, А.А. Вихман, Б.А. Вяткин, О.С. Самбикина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2016. С. 98–103.

Вихман А.А., Смирнов Д.О., Шведчикова Ю.С. Образовательная навигация как технология системной организации образовательной среды // XXXII Мерлинские чтения: Способности. Одаренность. Индивидуальность: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (20–21 окт. 2017, г. Пермь, Россия) / ред. кол. А.А. Вихман, А.Ю. Калугин, А.А. Скорынин; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2017. С. 54–57.

Волочков А.А., Коптева Н.В., Попов А.Ю., Калугин А.Ю., Митрофанова Е.Е. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2015. 200 с.

Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь: Изд-во ПГУ, 2000. 179 с.

Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. М.: Физкультура и спорт, 1978. 134 с.

Вяткин Б.А., Волочков А.А. Индивидуальный стиль учебной активности в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии. 1999. № 4(6). С. 97–114.

Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Общее и различия в ценностных ориентациях и психодинамике студентов: интегративная модель. Сообщение 1. Предпосылки исследования // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 1. С. 42–50.

Дорфман Л.Я. Индивидуальный эмоциональный стиль // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 88–95.

Дорфман Л.Я. Эмоциональные стили (на материале художественно-творческой деятельности): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994. 45 с.

Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. 190 с.

Жданова С.Ю. Стиль учебной деятельности студентов в зависимости от специфических условий и требований деятельности // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 259–283.

Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология физического воспитания и спорта. Л., 1979. 84 с.

Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2008. 701 с.

Ильин Е.П. Психофизиология физического воспитания: факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1983. 223 с.

Ильин Е.П. Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 85–93.

Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2010. 576 с.

Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А. Вяткина. М.: Институт психологии РАН, 1999. 328 с.

Исмагилова А.Г. Стиль педагогического общения в исследовании индивидуальности: полисистемный подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Пермь, 2002. 44 с.

Калугин А.Ю. Вклад разноуровневых свойств индивидуальности в направленность личности на сферы жизнедеятельности человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 49–55.

Калугин А.Ю. История и перспективы исследования интегральной индивидуальности в рамках системного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 252–263. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-2-252-263>.

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. 278 с.

Люкин В.В. Психологическое содержание, происхождение и эффективность индивидуального стиля руководства: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1981. 15 с.

Мерлин В.С., Климов Е.А. Формирование ИСД в процессе обучения // Советская педагогика. 1967. № 4. С. 110–118.

Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.

Толочек В.А. Стили деятельности: модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М.: Измайлово, 1992. 77 с.

Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000. 199 с.

Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Институт психологии РАН, 2015. 366 с.

Толочек В.А. Типовые стили спортивной деятельности как психологический феномен: ресурсы эффективности // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 6. С. 70–82.

Щукин М.Р. Особенности усвоения начальных трудовых навыков в зависимости от типологических свойств нервной системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1966. 15 с.

Щукин М.Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия формирования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1994. 44 с.

Получено 03.04.2019

References

Dorfman, L. Ya. (1989). *Individual'nyy emotsional'nyy stil'* [Individual emotional style]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii]. No. 5, pp. 88–95.

Dorfman, L. Ya. (1994). *Emotsional'nye stili (na materiale khudozhestvenno-tvorcheskoy deyatel'nosti): avtoref. dis. ... d-ra psikhool. nauk* [Emotional styles (on the material of artistic and creative activity): Abstract of D.Sc. dissertation]. Moscow, 45 p.

Il'in, E. P. (1979). *Differentsial'naya psikhofiziologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Differential psychophysiology of physical education and sport]. Leningrad, 84 p.

Il'in, E. P. (1983). *Psikhofiziologiya fizicheskogo vospitaniya: Faktory, vliyayuschiye na effektivnost' sportivnoy deyatel'nosti* [Psychophysiology of physical education: Factors affecting the effectiveness of sports activities]. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 223 p.

Il'in, E. P. (1998). *Stil' deyatel'nosti: Novye podkhody i aspekty* [Activity style: new approaches and aspects]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii]. No. 6, pp. 85–93.

Il'in, E.P. (2008). *Psikhologiya individual'nykh razlichiy* [Psychology of individual differences]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 701 p.

Il'in, E.P. (2010). *Psikhologiya obscheniya i mezhlchnostnykh otnosheniy* [Psychology of communication and interpersonal relations]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 576 p.

Ismagilova, A.G. (2002). *Stil' pedagogicheskogo obscheniya v issledovanii individual'nosti: polisistemnyy podkhod: avtoref. dis. ... d-ra psikholog. nauk* [Style of pedagogical communication in the study of individuality: polysystemic approach: Abstract of D.Sc. dissertation]. Perm, 44 p.

Kalugin, A.Yu. (2018). *Istoriya i perspektivy issledovaniya integral'noy individual'nosti v ramkakh sistemnogo podkhoda* [History and prospects of studying integral individuality within the systems approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Vol. 2, pp. 252–263. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-2-252-263>.

Kalugin, A.Yu. (2018). *Vklad raznourovnevnykh svoystv individual'nosti v napravlenost' lichnosti na sfery zhiznedeyatel'nosti cheloveka* [The contribution of multi-level properties of individuality in the orientation of personality on the spheres of human activity]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. No. 4, pp. 49–55.

Klimov, E.A. (1969). *Individual'nyy stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy* [Individual style of activity depending on the typological properties of the nervous system]. Kazan: KFU Publ., 278 p.

Lyukin, V.V. (1981). *Psikhologicheskoe sodержaniye, proiskhozhdenie i effektivnost' individual'nogo stilya rukovodstva: avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* [Psychological content, origin and effectiveness of individual leadership style: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 15 p.

Merlin, V.S. and Klimov, E.A. (1967). *Formirovaniye ISD v protsesse obucheniya* [Formation of ISA in the learning process]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy]. No. 4, pp. 110–118.

Merlin, V.S. (1986). *Ocherki integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Essays of the integral study of individuality]. Moscow: Pedagogika Publ., 256 p.

Schyukin, M.R. (1966). *Osobennosti usvoeniya nachal'nykh trudovykh navykov v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy: avtoref. dis. ...*

kand. psikholog. nauk [Features of mastering the initial labor skills, depending on the typological properties of the nervous system: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 15 p.

Schyukin, M.R. (1994). *Struktura individual'nogo stilya deyatel'nosti i usloviya formirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra psikholog. nauk* [The structure of the individual style of activity and the conditions of formation: Abstract of D.Sc. dissertation]. Novosibirsk, 44 p.

Tolochek, V.A. (1992). *Stili deyatel'nosti: model' stiley s izmenschivymi usloviyami deyatel'nosti* [Activity styles: style model with changeable conditions of activity]. Moscow: Izmaylovo Publ., 77 p.

Tolochek, V.A. (2000). *Stili professional'noy deyatel'nosti* [Styles of professional activity]. Moscow: Smysl Publ., 199 p.

Tolochek, V.A. (2015). *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* [Styles of activity: resource approach]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ., 366 p.

Tolochek, V.A. (2016). *Tipovye stili sportivnoy deyatel'nosti kak psikhologicheskyy fenomen: resursy effektivnosti* [Typical styles of sports activities as a psychological phenomenon: efficiency resources]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 37, no. 6, pp. 70–82.

Vikhman, A.A. (2016). *Metaeffekt stilya pedagogicheskogo obscheniya uchitelya nachal'nykh klassov na polisistemu «uchenik»–«roditel'»: pervyye rezul'taty* [The metaeffect of the pedagogical communication style of a primary school teacher to the “student” polysystem is “parent”: first results]. *XXXI Merlinskiye chteniya: Teoriya, metodologiya i praktika integral'nogo issledovaniya individual'nosti v sovremennom chelovekoznanii: Mater. Vseros.nauch.-prakt. konf. (06–08 okt. 2016, g. Perm', Rossiya)* [31st Merlin Readings: Theory, methodology and practice of integral studies of individuals in modern personality: proceedings all-Russia scientific-practical conference (October 06–08, 2016, Perm, Russia)]. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., pp. 98–103.

Vikhman, A.A., Smirnov, D.O. and Shvedchikova, Yu.S. (2017). *Obrazovatel'naya navigatsiya kak tekhnologiya sistemnoy organizatsii obrazovatel'noy sredy* [Educational navigation as a technology of the system organization of the educational environment]. *XXXII Merlinskiye chteniya: Sposobnosti. Odarennost'. Individual'nost': Mater. Vseros.nauch.-prakt. konf. (20–21 okt. 2017, g. Perm', Rossiya)* [32nd Merlin readings: Abilities. Giftedness. Individuality: proceedings all-Russia scientific-practical conference (October 20–21, 2017, Perm, Russia)]. Perm: Perm

State Humanitarian Pedagogical University Publ., pp. 54–57.

Volochkov, A.A., Kopteva, N.V., Popov, A.Yu. et al. (2015). *Aktivnost', tsennostnaya napravlennost' i psikhologicheskoe zdorov'ye studenchestva* [Activity, value orientation and psychological health of students]. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., 200 p.

Vyatkin, B.A. (1978). *Rol' temperamenta v sportivnoy deyatel'nosti* [The role of temperament in sports activities]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 134 p.

Vyatkin, B.A. and Volochkov, A.A. (1999). *Individual'nyy stil' uchebnoy aktivnosti v mladshem shkol'nom vozraste* [Individual style of educational activity in primary school age]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii]. No. 4(6), pp. 97–114.

Vyatkin, B.A. (ed.) (1999). *Integral'naya individual'nost' cheloveka i ee razvitiye* [Integral individuality of a person and its development]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ., 328 p.

Vyatkin, B.A. (2000). *Leksii po psikhologii integral'noy individual'nosti cheloveka* [Lectures on the psychology of the integral individuality of man]. Perm: Perm State University Publ., 179 p.

Vyatkin, B.A., Dorfman, L.Ya. and Kargin, A.Yu. (2018). *Obschee i razlichiya v tsennostnykh oriyentatsiyakh i psikhodinamike studentov: integrativnaya model'*. *Soobscheniye 1. Predposylki issledovaniya* [Commonality and discrepancy among value orientations and the psychodynamics of students: an integrative. Part 1: a theoretical background of the study]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 28, no. 1, pp. 42–50.

Zhdanova, S.Yu. (2005). *Psikhologiya poznaniya individual'nosti cheloveka* [Psychology of knowledge of human individuality]. Perm: Perm State University Publ., 190 p.

Zhdanova, S.Yu. (2005). *Stil' uchebnoy deyatel'nosti studentov v zavisimosti ot spetsificheskikh usloviy i trebovaniy deyatel'nosti* [Style of students learning activities depending on specific conditions and requirements of the activity]. *Polisistemnoye issledovaniye individual'nosti cheloveka* [Polysystem study of human individuality]. Moscow: PER SE Publ., pp. 259–283.

Received 03.04.2019

Об авторе

Толочек Владимир Алексеевич

доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Институт психологии Российской академии наук,
129366, Москва, ул. Ярославская, 13;
e-mail: tolochekva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

About the author

Vladimir A. Tolochek

Doctor of Psychology, Professor,
Leading Researcher

Institute of Psychology of Russian Academy
of Sciences,
13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia;
e-mail: tolochekva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Толочек В.А. Стили делового общения как модель: феномен стиля, подходы, исследования, открытые вопросы. Часть 1 // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 219–229. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-219-229

For citation:

Tolochek V.A. Styles of business communication as a model: the phenomenon of style, approaches, research, open questions. Part 1 // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 2. P. 219–229. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-219-229